

В. Н. Ладин

Министерство высшего и среднего специального образования УССР

ХАРЬКОВСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

В. Н. ЛАДИН

**КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ
ИССЛЕДОВАНИЯ АТИПИЧНОГО
ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ**

(СПЕЦИАЛЬНОСТЬ — 717 КРИМИНАЛИСТИКА)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Министерство высшего и среднего специального образования УССР

ХАРЬКОВСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

В. Н. ЛАДИН

код экземпляра

127455

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ
ИССЛЕДОВАНИЯ АТИПИЧНОГО
ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ

(СПЕЦИАЛЬНОСТЬ — 717 КРИМИНАЛИСТИКА)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

*Глубокоуважаемому
доктору юридических наук,
профессору Филиппу
Кузьмичу Серову.*

от автора Фед.

Харьков — 1968

Диссертация выполнена в Харьковском научно-исследовательском институте судебной экспертизы им. засл. проф. Н. С. Бокариуса Юридической Комиссии при Совете Министров Украинской ССР.

Научный руководитель — доктор юридических наук, профессор **В. П. Колмаков**.

Официальные оппоненты:

1. Доктор юридических наук, и. о. профессора **В. Е. Коновалова**.
2. Кандидат юридических наук, доцент **Б. М. Комаринец**. Ведущая организация — Белорусский научно-исследовательский институт судебной экспертизы.

Автореферат разослан « . . . » 1968 г.

Защита диссертации состоится « . . . » 1968 г. на заседании ученого совета Харьковского юридического института (гор. Харьков, ул. Пушкинская, 77).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке института.

Ученый секретарь совета
Харьковского юридического института
доктор юридических наук, профессор (**А. А. Пушкин**).

XXIII съезд КПСС поставил перед следственными, прокурорскими и судебными органами новые важные задачи, направленные на реализацию положений Программы КПСС по дальнейшему укреплению социалистической законности и решительному искоренению преступности в стране, причин и условий ее порождающих.

Названные задачи вытекают из указаний В. И. Ленина о предупредительном значении неотвратимости наказания¹.

В постановлении от 10 декабря 1965 г. «О мерах по улучшению работы следственного аппарата органов прокуратуры и охраны общественного порядка» ЦК КПСС и Совет Министров СССР потребовали улучшить работу органов прокуратуры и охраны общественного порядка по раскрытию и предупреждению преступлений, наметили важные меры улучшения следственной работы, внедрению научно-технических средств, криминалистических методов и приемов.

В выполнении задач, поставленных перед следственными и судебными органами, судебной экспертизе принадлежит весьма важное место. Среди видов судебной экспертизы, проводимых для исследования различных обстоятельств события происшествия, судебнобаллистическая экспертиза оружия и следов выстрела занимает особое место, в частности, по делам об опасных преступлениях.

В послевоенные годы советские криминалисты и судебные медики уделяют большое внимание разработке вопросов, связанных с обнаружением и исследованием стандартного заводского огнестрельного оружия. (В. Ф. Черваков, Б. М. Комаринец, Н. М. Зюскин, М. И. Авдеев, Г. А. Самсонов и др.). Методика же экспертного исследования атипичного огнестрельного оружия разработана недостаточно.

Обобщения показывают, что из числа объектов, подвергшихся за последние 10 лет судебнобаллистическому экспертному исследованию в экспертных учреждениях Юридической Комиссии при Совете Министров УССР по делам о бандитизме, убийстве, разбое и др. от 25 до 30% составляет атипичное оружие

¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 4, стр. 412, изд. 5-е.

и следы его выстрела. Выполненная недавно диссертация А. И. Устинова посвящена лишь одной из разновидностей атипичного оружия — самодельному огнестрельному оружию, подвергнутому экспертизе в научно-технических аппаратах органов МООН. В имеющихся статьях других авторов, хотя и приводятся отдельные интересные сведения о таких объектах, но они носят казуистический характер и не являются результатом систематического изучения и теоретического обобщения.

В криминалистической литературе неполно исследованы и не классифицированы признаки атипичного огнестрельного оружия в следах выстрела, не разработана в полной мере методика экспертного исследования такого оружия. Не подвергались специальному, в том числе экспериментальному, исследованию конструктивная и боевая характеристики обрезов и другого атипичного оружия в различных условиях выстрела, имеющие нередко решающее значение для установления существенных обстоятельств расследуемого события. Следовательно, не использовалась специфическая судебнобаллистическая информация фактического характера об этом оружии и следах его выстрела в ходе расследования и предупреждения преступлений. Именно это и определило выбор темы данной диссертации и круг рассмотренных в ней вопросов.

Диссертация состоит из введения и 4-х глав, содержит 272 страницы машинописного текста¹. К работе прилагается список литературы, законодательного и иного официального материала, использованных в ходе подготовки диссертации. Рассмотренные положения иллюстрированы фотоснимками 84-х различных объектов экспертного исследования.

В основу работы положены материалы следственной, судебной практики Украинской ССР, обобщения экспертной практики Харьковского НИИСЭ за 15 лет, Киевского НИИСЭ, Центрального НИИСЭ, Белорусского НИИСЭ, Одесской, Ленинградской, Саратовской, Тбилисской, Рижской, Барнаульской и других НИЛСЭ².

*
* *

В первой главе — «Роль заключения судебнобаллистической экспертизы атипичного ручного огнестрельного оружия в доказывании обстоятельств преступления» рассмотрены уго-

¹ Основные положения работы докладывались на семинарах следователей, прокуроров и работников милиции Харьковской, Донецкой, Сумской и других областей, на научных конференциях, на заседаниях Харьковского областного научного общества судебных медиков и криминалистов и публиковались в печати (см. список печатных работ).

² В определенной мере использован и 17-летний личный опыт следственной, прокурорской и экспертно-криминалистической практики автора.

ловно-правовые и процессуальные вопросы, возникающие в ходе расследования преступлений, совершаемых с применением атипичного огнестрельного оружия, вопросы взаимосвязи уголовно-правовой и криминалистической оценки разновидностей атипичного оружия, уголовно-правовое значение применения атипичного оружия при совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 222 УК УССР (ч. 1 ст. 218 УК РСФСР), ст. 69 УК УССР (ст. 77 УК РСФСР), ст. 224 УК УССР (ст. 219 УК РСФСР), ст. 86 УК УССР (ст. 91 ч. II, п. «б» УК РСФСР), ст. 93 п. «е» УК УССР (ст. 102, п. «д» УК РСФСР), ст. 142 УК УССР (ст. 146 УК РСФСР).

Незаконное ношение, изготовление, хранение или сбыт огнестрельного оружия, в том числе атипичного, представляет общественную опасность, поскольку эти действия создают возможность использования его в качестве орудия (средства) для совершения ряда тяжких преступлений.

В практике имеет место неточное толкование и применение ч. 1 ст. 222 УК УССР. В определенной мере это объясняется разнообразием в комментариях закона, неполнотой и неодинаковым содержанием статьи в УК ряда союзных республик, недостаточной разработкой взаимосвязи уголовно-правовых и криминалистических вопросов. Уголовное законодательство союзных республик различно решает вопрос и об исключении уголовной ответственности за незаконное ношение, хранение, изготовление или сбыт огнестрельного оружия. Уголовные кодексы РСФСР, УССР, Латвийской ССР и Молдавской ССР это исключение относят к гладкоствольному охотничьему оружию. В УК Литовской ССР и Эстонской ССР такое исключение вообще не предусмотрено.

Законодатель уточнил редакцию диспозиций ст. ст. 222 и 223 УК УССР, указав, что данное исключение относится к гладкоствольным охотничьим ружьям. Но и это не решило ряда вопросов практики, например, наступает ли уголовная ответственность за ношение, хранение или сбыт нарезного или пулюндробового охотничьего оружия. Такое оружие является охотничьим, но по смыслу закона в исключение не входит. Нет единообразного применения закона и в отношении малокалиберного спортивного огнестрельного оружия: ношение, хранение или сбыт такого оружия либо квалифицируется как уголовно-наказуемые действия, либо оружие изымается в административном порядке.

В практике возникают затруднения и в квалификации действий лица, связанных с ношением, хранением, изготовлением или сбытом некоторых разновидностей атипичного огнестрельного оружия (обрезов охотничьих ружей, ракетниц, переделанных под малокалиберный или охотничий патрон, строительно-

монтажных пистолетов, приспособленных для стрельбы на дистанцию и др.). Хранение, ношение и сбыт таких предметов в их первоначальном виде не влекут уголовной ответственности, так как охотничьи ружья закон рассматривает в качестве исключения, а СМП и ракетницы являются инструментами или приборами специального назначения, а не огнестрельным оружием¹. Верховный Суд РСФСР говорит об ответственности за ношение и хранение обрезов только гладкоствольных охотничьих ружей и не называет обрезы нарезного малокалиберного, пульнодробового охотничьего оружия, винтовок обр. 1891/30 гг. и др. В числе уголовно-наказуемых действий не названо изготовление обрезов. Однако, в следственной и судебной практике такие случаи встречаются нередко и они требуют надлежащей уголовно-правовой оценки. Кроме того, разрешения на хранение, ношение, изготовление или сбыт обрезов не выдается и эти действия при определенных условиях всегда влекут уголовную ответственность.

Представляется необходимым, чтобы Верховный Суд СССР выступил по всем этим вопросам с руководящими указаниями, в которых, в частности, следовало бы указать, что ответственность должна наступать не только за ношение, хранение, изготовление или сбыт обрезов длинноствольного стандартного огнестрельного оружия всех систем и моделей, но и всех других видов атипичного огнестрельного оружия. Целесообразно бы уточнить виды оружия, составляющие исключение в наступлении уголовной ответственности.

В следственной, судебной и иногда и в экспертной практике смешивают понятия «пригодность» и «исправность» огнестрельного оружия — разные судебнобаллистические категории и состояния огнестрельного оружия, требующие различной уголовно-правовой оценки. Неисправность оружия не исключает пригодности его для стрельбы. Для атипичного оружия данные понятия содержат некоторую специфику. Так, для признания его пригодным к стрельбе иногда не обязательно наличие даже спускового механизма, не требуется, следовательно, и фиксация ударного механизма на боевом взводе.

Права П. Ф. Гришанин и В. А. Владимиров, считающие, что уголовная ответственность по ч. 1 ст. 218 УК РСФСР наступает, если оружие годно для стрельбы или может быть приведено в годное состояние². Но следователем и судом должны учиты-

¹ Президиум Верховного Суда РСФСР разъяснил: «ношение и хранение обреза, изготовленного из гладкоствольного охотничьего ружья без соответствующего разрешения, не исключает уголовной ответственности по части 1 ст. 218 УК РСФСР».

² П. Ф. Гришанин, В. А. Владимиров. Преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения. М., 1962, стр. 34.

ваться реальные возможности владельца оружия. Если он не имеет возможности привести оружие в пригодное состояние собственными силами и средствами, то ношение, хранение, или сбыт такого предмета не представляет общественной опасности и не является преступлением.

Уголовно-правовое и криминалистическое значение способа совершения преступления в литературе исследовано довольно подробно (В. Н. Кудрявцев, В. П. Колмаков, А. Н. Колесниченко и др.). Однако, ряд специфических вопросов, относящихся к использованию при совершении преступления атипичного огнестрельного оружия, не рассмотрен.

Для уяснения элементов объективной стороны в преступлениях, совершаемых с применением атипичного огнестрельного оружия, следует различать действия человека и работу технических средств и иных сил, приведенных в действие человеком. Оба данные проявления входят в объективную сторону, понять и оценить их в отдельности нельзя, но нельзя и смешивать. Действия виновного здесь могут выражаться в направлении на потерпевшего таких сил, как выстрел, причиняющих смерть. Поэтому понятия «способ» и «средство» тесно связаны. Закон предусматривает в качестве квалифицирующего обстоятельства не средство, а способ совершения преступления, но применяемые виновным средства не безразличны в уголовно-правовом отношении для определения общественной опасности правонарушения.

Квалифицирующий признак в случае преступного применения атипичного огнестрельного оружия специфичен, обусловлен своеобразием его боевых свойств. Решение вопроса здесь требует криминалистического анализа конкретных фактических обстоятельств. Так, применение оружия может рассматриваться в качестве отягчающего обстоятельства, если оружие характеризуется боевыми свойствами, представляющими реальную опасность для жизни и здоровья многих людей (при наличии других необходимых признаков). Применение, например, охотничьего обреза может быть признано общественно опасным способом лишь в случае, когда одним выстрелом действительно можно поразить несколько человек. Наличие такой опасности, по нашему мнению, может быть установлено экспертным исследованием экземпляра оружия и условий конкретного выстрела: характера осыпи, кучности (убойности) на определенной дистанции с учетом характеристики ствола, условий снаряжения, обстановки события — скученности людей и т. п. Поражающая способность в этом случае должна быть определена экспертом как по площади, так и на траектории. Пленум Верховного Суда СССР не нашел отягчающего обстоятельства в действиях Максимова, выразившихся в выстреле из охотничьего ружья в Фе-

дорова почти в упор. (ж. «Социалистическая законность», 1967 г., № 7, стр. 88).

Наличие атипичного огнестрельного оружия образует квалифицирующий признак бандитизма — вооруженность, но уголовно-правовое значение его содержит некоторые особенности. Так, для стандартного оружия в аналогичных случаях требуется, чтобы оружие было пригодным для стрельбы. Если же атипичное оружие придает преступлению признак вооруженности, то необходимо признание в каждом случае предмета в качестве огнестрельного оружия, пригодного «для стрельбы» или «для производства отдельных выстрелов». Если экземпляр оружия пригоден для производства стрельбы и характеризуется довольно высокими боевыми свойствами, то наличие его хотя бы у одного из участников банды образует признак «вооруженности». Сущность «вооруженности» бандитизма и состоит в реальной особой общественной опасности осуществления преступного намерения.

С применением атипичного огнестрельного оружия нередко совершаются и разбойные нападения. Разбой квалифицируется по ч. II ст. 86 или ч. III ст. 142 УК УССР, если виновный применил огнестрельное оружие действительно способное причинить и причинил тяжкие телесные повреждения. Применение макета оружия может служить квалифицирующим признаком разбоя лишь в случаях, когда последний используется как орудие ударного или дробящего действия и виновный намеревался его применить для причинения тяжких телесных повреждений.

Квалификация бандитизма и разбоя по признаку применения или наличия оружия либо других предметов, используемых в качестве оружия, в отдельных случаях вызывает трудности. Это объясняется, прежде всего, различным определением объема понятия оружия. Понятие «оружие», в частности, огнестрельное, следует рассматривать в двух аспектах: судебно-баллистическом и уголовно-правовом. Судебно-баллистический аспект данного понятия включает в себя определенную конструктивную и боевую характеристики предмета, обусловленные задачами и целями правосудия.

Авторы комментария УК РСФСР (Ленинград, 1962 г.) пишут, что не могут рассматриваться в качестве оружия макеты, не обладающие никакой убийной силой. На наш взгляд, данное толкование верно применительно к ч. I ст. 222 и ст. 69 УК УССР (ч. I ст. 218 и ст. 77 УК РСФСР) и не распространяется на квалификацию преступлений, предусмотренных ч. I ст. 91 и ч. I ст. 146 УК РСФСР. Атипичное оружие имеет уголовно-правовую значимость как средство осуществления преступного умысла лишь в случаях, когда оно экспертизой признано в качестве огнестрельного. Из изложенного понимания оружия необходимо сделать исключение, относящееся к психическому на-

силию, так как в качестве разбоя квалифицируется нападение, соединенное не только с применением опасного для жизни и здоровья физического насилия, но и с угрозой применения такого насилия. Поэтому следует согласиться с учеными, утверждающими, что для наличия разбоя, предусмотренного ч. 1 ст. 142 и ч. 1 ст. 86 УК УССР (ч. 1 ст. 91 и ч. 1 ст. 146 УК РСФСР), не требуется, чтобы угроза причинить физическое насилие была реальной.

Далее в главе рассматривается роль фактов, устанавливаемых экспертом-баллистом, в доказывании обстоятельств расследуемого события, специфика оценки и использования их следователем, а затем судом по делу. Названная специфика состоит в анализе всех признаков, свойственных огнестрельному оружию, и вместе с тем конструктивных признаков, относящихся предмет к атипичному оружию.

В главе также рассмотрены некоторые возможности эксперта-баллиста в области выявления и устранения причин и условий, способствовавших преступлению.

Во второй главе — «Судебнобаллистическая характеристика атипичного огнестрельного оружия» сообщаются основные на экспериментальных исследованиях (6 тыс. выстрелов) новые данные о закономерностях изменений скоростей и кинетической энергии снаряда (дробового и 5,6 мм пули) на траектории в зависимости от длины ствола обрезов и от различных условий снаряжения. С помощью электронной аппаратуры диссертантом в условиях специализированных предприятий изучена боевая характеристика наиболее распространенных в следственной практике разновидностей атипичного огнестрельного оружия (охотничьих обрезов 16-го и 12-го калибров, малокалиберных винтовочных обрезов и 10 стволов самодельного оружия).

Анализ результатов экспериментальных исследований позволяет сделать вывод, что в абсолютных усредненных величинах падение скорости пули на полете и ее кинетической энергии имеет следующие закономерности:

1. При различных длинах ствола средняя величина падения скорости дробового снаряда неодинаковая.

2. С укорочением ствола с 735 мм примерно до 535 мм падение скорости и соответственно кинетической энергии снаряда незначительное (на 11 м/сек); с 535 мм до 385 мм — примерно на 25 м/сек и относительно исходной скорости — примерно на 35—40 м/сек.

3. Более существенное падение скорости снаряда (на 60—90 м/сек относительно исходной) наблюдается при длине ствола 285—135 мм.

4. Обрезы ружей практически почти без стволов также являются опасным огнестрельным оружием. Например, скорость

полета снаряда, выстреленного из ствола длиной 110 мм (в том числе патронник) на расстоянии 5 м от дульного среза равна примерно 189 м/сек (при кинетической энергии, равной 4,5—6,0 кгм). Опасен для человека и выстрел на расстоянии 2—4 м из обреза, имеющего длину ствола 85 мм и менее.

5. Падение скорости и кинетической энергии дробового снаряда, выстреленного из стволов исследованных длин, на траектории в пределах до 3—4 м наблюдается незначительное.

Экспериментальные данные для малокалиберных винтовочных обрезов характеризуют следующую зависимость скорости и кинетической энергии пули на полете от длины ствола на расстоянии 2 м от дульного среза при выстреле спортивно-охотничьими патронами II категории.

Длина ствола, мм	640	440	230	190	90	40	25
Скорость, м/сек	310	305	303	294	258	211	160
Кинетическая энергия, кгм	12,7	12,2	11,9	11,5	8,75	5,85	3,36

Результаты экспериментальных исследований, проведенных автором, позволяют сделать выводы:

1. Обрезы с укороченными стволами при использовании штатных малокалиберных патронов характеризуются относительно высокими боевыми свойствами.

2. Величина начальной скорости полета пули и скорости ее на расстоянии 2 м находится в пределах 160—260 м/сек при длине ствола от 20 до 180 мм, что обеспечивает опасную для человека убойную силу пули на расстоянии до 15—20 м.

3. Обрезы, практически не имеющие стволов (20—40 мм или с одним патронником), являются оружием, опасным для жизни человека, так как выстреленная пуля обладает довольно высокой кинетической энергией.

4. Длина ствола винтовки ТОЗ-8 влияет на скорость пули на полете ориентировочно в следующей зависимости:

При $l_{\text{ств}} = 640$ —350 мм, скорость пули почти не падает (на 3—5 м/сек, т. е. 1,7%); при $l_{\text{ств}} = 190$ мм скорость пули падает на 5,2%; при $l_{\text{ств}} = 90$ мм скорость пули падает на 16,8%; при $l_{\text{ств}} = 40$ мм скорость пули падает на 32%; при $l_{\text{ств}} = 25$ мм скорость пули падает на 48,4%.

Характер падения кинетической энергии пули на полете в исследованных условиях аналогичен падению скорости полета пули. Закономерности изменения величин скорости и кинетической энергии дробового снаряда и пули на полете с уменьшением длины ствола графически выражаются в виде кривых, изображенных в диссертации на рис. 19—22.

Самодельное огнестрельное оружие характеризуется при выстреле спортивно-охотничьими патронами II категории следующими боевыми свойствами на расстоянии 1 и 2 м от дульного среза.

Наименование экспериментируемого оружия	Скорость, 1 м	Кинетич. энергия	Скорость, 2 м	Кинетич. энергия
	м/сек	кг.м	м/сек	кг.м
Пистолет «А»	242	7,7	229	6,9
Пистолет «Г»	256	8,7	250	8,2
Пистолет «В»	250	8,2	242	7,7
Пистолет «Б»	133	2,3	—	—
Револьвер «Д»	142	2,6	—	—
Ствол «Е»	212	6,0	195	5,0
Ствол «З»	189	4,6	178	4,2
Ствол «И»	267	9,4	261	9,0
Ствол м/к автомата	298	11,7	290	11,1

В главе рассмотрено судебнобаллистическое понятие «огнестрельное оружие», его отграничение от уголовно-правового аспекта данного понятия, имеющее значение для решения вопроса об отнесении предмета к огнестрельному оружию. С учетом всего сказанного сформулировано определение атипичного огнестрельного оружия. Атипичным огнестрельным оружием следует считать нестандартное оружие со своеобразной конструкцией, изготовленное кустарно или существенно измененное (переделанное) заводское стандартное оружие. В главе также систематизированы признаки, образующие «конструктивный минимум огнестрельного оружия», классифицированы разновидности атипичного оружия.

В третьей главе — «Собирание и подготовка материалов для судебнобаллистической экспертизы атипичного огнестрельного оружия и следов выстрела» рассмотрены особенности обнаружения, собирания и следственного осмотра атипичного оружия и следов выстрела. Рекомендуются, в частности, участие специалиста-баллиста в следственных действиях по расследованию преступлений, совершенных с применением атипичного оружия.

Обобщение следственной и экспертной практики позволяют сформулировать некоторые рекомендации по назначению экспертизы. Особенности назначения и проведения данной экспертизы в каждом случае определяются конкретными обстоятельствами расследуемого события, спецификой решаемых вопросов и объектов, подлежащих исследованию.

Доказательственные факты, составляющие в конечном итоге основу приговора по делу, различны по источнику происхождения и способу их получения. В числе других источников закон

называет и заключение эксперта. Одна группа фактов может быть установлена только в ходе экспертного судебнобаллистического исследования определенных объектов с применением специальных методов, приемов и средств, например, факт, что тот или иной предмет является огнестрельным оружием. В этих случаях назначение экспертизы является необходимым. Другая группа фактов может быть установлена как методами экспертизы, так и производством других следственных действий. Следователю и суду в таких случаях нужно обсудить вопрос о методах (пути) установления интересующего его факта. Иногда для проверки достоверности каких-либо доказательств целесообразно провести экспертизу: проверка показаний обвиняемого, свидетелей о возможности наступления «самопроизвольного» выстрела при определенных обстоятельствах. Назначая экспертизу огнестрельного оружия, боеприпасов и следов их действия, нужно учитывать возможности ее на данном этапе развития. В. Е. Коновалова подчеркивает, что возможности экспертного исследования определяются, как правило, уровнем развития науки, наличием конкретных соответствующих методик и особенностями материалов исследования. Так, в настоящее время нет научно обоснованной методики определения давности выстрела, поэтому назначение экспертизы для решения такого вопроса бесполезно.

Действия по оформлению материалов на экспертизу состоят: в подготовке объектов для исследования, в выяснении и сообщении эксперту-баллисту обстоятельств, необходимых ему для решения поставленных вопросов, в правильном формулировании вопросов эксперту, в обеспечении надлежащей транспортировки материалов в экспертное учреждение.

Конструктивные и эксплуатационные особенности атипичного оружия обуславливают необходимость особенно тщательной подготовки оружия для экспертизы, чтобы исключить «самопроизвольные» выстрелы при его осмотре и транспортировке. Не рекомендуется следователю производить экспериментальные отстрелы и направлять в качестве сравнительного материала таким образом полученные образцы.

В постановлении о назначении экспертизы необходимо изложить обстоятельства применения оружия. Так, для установления возможности «самопроизвольного» выстрела важен учет конкретных обстоятельств (условий), предполагающихся в качестве причины выстрела, например, падение оружия, удар по нему и т. п. Эксперту нужно знать и условия хранения исследуемых объектов после совершения преступлений до направления их на исследование. Особенно для него важны такие сведения: не подвергалось ли атипичное оружие за этот промежуток времени ремонту, разборке, чистке или каким-либо другим изменениям. Если обнаружены боеприпасы кустарного изготовле-

ния либо снаряжения, то следует допросом обвиняемого или иных лиц, снаряжавших патроны, выяснить условия снаряжения: качество и количество компонентов заряда, способ, последовательность заряжания и другие условия.

Решая вопрос о назначении экспертизы, следователю нужно представлять объем экспертного исследования: не допускать необоснованного его расширения в результате постановки второстепенных или ненужных вопросов или неоправданного сужения объема исследования, когда эксперту ставятся не все вопросы, имеющие значение для дела. Вопросы нужно формулировать четко и конкретно с учетом специфики исследуемых объектов.

Баллистическая экспертиза при исследовании атипичного огнестрельного оружия решает большой круг вопросов. В главе они систематизированы по группам: идентификационные и относящиеся к определению групповой принадлежности объектов, а также вопросы по установлению факта производства выстрела и касающиеся изготовления (переделки) атипичного огнестрельного оружия.

В четвертой главе — «Методика судебнобаллистической экспертизы атипичного огнестрельного оружия и следов выстрела» рассмотрены научные основы методики идентификационных экспертных исследований атипичного огнестрельного оружия и следов выстрела, классифицированы идентификационные (общие, частные) признаки такого оружия в следах выстрела, систематизированы методы и приемы исследований, показаны особенности экспертного эксперимента на всех этапах судебнобаллистического экспертного исследования.

Под методикой криминалистической экспертизы рассматриваемых объектов в работе понимается совокупность частных научных методов и приемов, последовательно применяемых в исследовании для получения научно обоснованных выводов. Данная методика разрабатывается на основе теории криминалистической идентификации. Криминалистическая экспертиза атипичного огнестрельного оружия, боеприпасов к нему и следов его выстрела, с целью отождествления и решения других вопросов, проводится на общих научных основах методики судебнобаллистической экспертизы, разработанных советскими криминалистами, но с соблюдением особенностей, обусловленных характером названных объектов и задач исследования. Научными предпосылками судебнобаллистической идентификации атипичного огнестрельного оружия являются:

а) теоретические положения криминалистической идентификации;

б) общие положения баллистики;

в) судебнобаллистические данные об особенностях атипичного оружия (боевая и конструктивная характеристики оружия, боеприпасов и др.);

г) данные трассологии об индивидуальности и устойчивости внешнего строения объектов.

Судебнобаллистическая экспертиза названных объектов решает вопросы как идентификационного характера, так и неидентификационные. В частности, она решает три основные задачи: определение относимости предмета к огнестрельному оружию и пригодности его к стрельбе, установление наличия или отсутствия тождества и групповой принадлежности.

В методических целях криминалистические идентификационные исследования в литературе делят на несколько взаимосвязанных и последовательно проводимых стадий. На каждой стадии решаются специфические задачи с помощью присущих ей методов и приемов, применяются различные научно-технические средства. Среди ученых-криминалистов нет единого мнения о стадиях криминалистического отождествления объектов. Судебнобаллистическую идентификацию атипичного огнестрельного оружия следует рассматривать как единый процесс исследования, состоящий из условно выделенных в методических целях стадий: раздельного, сравнительного исследований, оценки результатов всего исследования и формулирования выводов. Кроме того, экспертному исследованию предшествует определенная подготовка к нему. Она состоит в общем осмотре исследуемых объектов в целях определения методик и приемов предстоящего экспертного исследования, в ознакомлении эксперта с обстоятельствами назначения экспертизы, в установлении задач и объема экспертного исследования, в выяснении, не подверглись ли объекты естественным или искусственным изменениям, имеющим значение для правильного решения вопроса и др. Таким образом, данную работу эксперта нельзя ограничить только задачами осмотра объектов исследования.

В криминалистической литературе нет единого понятия сущности экспертного эксперимента, его места в процессе исследования. Одни авторы рассматривают его в качестве стадии экспертного исследования, другие — в качестве частного метода. На наш взгляд, здесь эксперимент является специфическим методом познания изучаемого явления. Он не ограничен заранее обусловленной последовательностью и взаимозависимостью со стадиями и может быть проведен на любой стадии экспертного исследования. В экспертизе атипичного оружия он часто проводится после экспертного осмотра объектов и решения вопросов, связанных с исследованием самого оружия (пригодности к стрельбе, возможности «самопроизвольного» выстрела и т. п.).

В идентификационных исследованиях атипичного оружия целями эксперимента являются: а) получение экспериментальных отображений проверяемых объектов в определенных условиях; б) установление устойчивой индивидуальной совокупности признаков; в) выяснение условий слеодообразования; г) выявление

ние, объяснение причин и пределов вариационности признаков для включения их в идентификационную совокупность; д) выяснение механизма образования следов на пулях и гильзах для определения индивидуальных и устойчивых признаков в следах; е) выяснение влияния на следообразование различных превосходящих факторов (некалиберности боеприпасов, условий снаряжения патронов и др.).

В неидентификационных исследованиях целью эксперимента, как правило, является констатация конкретного факта, в частности, в решении вопросов, относящихся к состоянию оружия и боеприпасов (пригодности к стрельбе, возможности выстрела без нажатия на спусковое устройство, возможности осечки и др.). Сюда же относится решение вопросов, связанных с исследованием явления выстрела: скорости, кинетической энергии, дальности полета пули, расстояния и направления выстрела, места стрелявшего и др.

Обобщение материалов экспертной практики позволяют так классифицировать условия, проверяемые экспертным экспериментом в исследованиях атипичного оружия и следов выстрела: а) заданные следователем, исходя из установленных по делу обстоятельств и проверяемых следственных версий; б) сообщенные обвиняемым либо потерпевшим; в) определенные экспертом путем изучения конструкции и боевых свойств исследуемого оружия и следов выстрела.

Далее в главе излагается методика выявления признаков огнестрельного оружия, методы определения основных боевых свойств снаряда, выстреленного из атипичного оружия. Содержится рекомендация применять в этих целях в экспертных учреждениях электронный хронограф, использованный автором в условиях специализированных предприятий.

В числе криминалистических исследований идентификация атипичного огнестрельного оружия по следам на гильзах и пулях в экспертной практике встречается весьма часто.

Отождествление данного оружия по следам выстрела основывается на общих методических положениях судебнобаллистической идентификации. Научной предпосылкой его отождествления является теория криминалистической идентификации. Вместе с тем, методика исследования данного оружия в целях его идентификации имеет специфику, отличающую ее от методики исследования стандартного оружия. Специфика эта состоит, прежде всего, в характере признаков в следах, приемах их выявления и оценки. По иному решается вопрос и об определении комплекса признаков, достаточного для установления или отрицания тождества. Рассмотренная специфика обусловлена: особенностями конструкции оружия; характерностью взаимодействия его частей; своеобразием механизма образования следов; величиной энергии газов, образующейся при выстреле.

Материалы экспертной практики свидетельствуют о том, что в отождествлении атипичного огнестрельного оружия по следам на гильзах чаще всего используются следы бойка, патронника, переднего среза затвора (части, запирающей канал ствола) и реже — казенного среза, зацепа выбрасывателя, отражателя и совсем редко — магазина.

В атипичном оружии оценка идентификационного значения одноименных признаков и следов, образованных этими признаками на гильзе, иная чем в стандартном оружии и имеет свои особенности. Здесь многие из них приобретают большее идентификационное значение, например, в следах патронника, другие, обычно принимаемые за «общие» (общая форма и размеры следа бойка), в действительности являются «частными», значение для отождествления третьей группы признаков, снижается, например, отображение микрорельефа рабочей части бойка, изготовляемого часто из относительного мягкого металла. Поэтому, для отождествления атипичного оружия используются признаки микрорельефа бойка в совокупности с особенностями формы, размеров по площади и глубине, а также локализация его, взаиморасположение сторон и углов. Размеры следа бойка, в частности глубина, в определенной мере зависят от давления газов. Но данные признаки часто выражают и особенности конструкции бойка (ударного и запирающего механизмов). Они нередко устойчивы, их определенная совокупность, выраженная в абсолютных величинах, индивидуализирует конкретный следообразующий объект и является неповторимой. В экспертной практике иногда недооценивают значение линейных характеристик признаков. Правильно Б. М. Комаринец обратил внимание экспертов на то, что измерение, произведенное точно, с учетом происхождения следа, условий передачи и искажения, является обязательным условием познания объектов.

Наибольшую ценность для отождествления оружия имеет след бойка и признаки в нем. Он является следом выстрела, выражен, как правило, четко и указывает на производство выстрела из данного (либо не из него) оружия. Для некоторых экземпляров самодельного оружия характерно наличие двух бойков, а отстрелянной гильзе — два следа бойка. В двойных следах «частным» признаком является взаиморасположение их между собой и относительно края доньшка, расстояние между ними. От двойного следа бойка эксперту в ходе исследования и оценки признаков следует отличать двоянные следы, образуемые вследствие конструктивных особенностей ударного и запирающего механизмов оружия или осечек.

Специфические признаки содержатся и в следах на гильзах от переднего среза затвора, следах напыла, поперечного сечения казенного среза, следе-дефекте канала патронника, характерных для атипичного огнестрельного оружия.

Отождествление огнестрельного оружия, особенно с самодельными ненарезными стволами, по следам на выстреленных пулях является одной из наиболее сложных проблем судебной баллистики. Сложность обусловлена спецификой объектов идентификации, условий следообразования и трудностями отождествления опосредствованным путем. Вместе с тем, обобщение материалов экспертной практики и результаты проведенных нами экспериментов свидетельствуют, что идентификация такого оружия по следам на пулях возможна. Успех здесь во многом зависит от того, насколько полно и четко отобразился микрорельеф следообразующего канала ствола на исследуемой и экспериментальной пулях. Специфика конструкции оружия и следообразования на пулях обуславливает особенности исследования и оценки экспертом идентификационных признаков. Указанное объясняется, главным образом, отсутствием в канале нарезов и требуемого соответствия калибра ствола и пули, чистотой его обработки и изготовлением ствола из материала ненадлежащего качества. Эксперту приходится решать, устойчиво ли отображение признаков отождествляемых объектов в следах в зависимости от различных факторов, но в литературе эти вопросы полностью не разработаны. Поэтому в ходе написания работы были проведены определенные эксперименты. В главе диссертации сообщаются некоторые данные об устойчивости, полноте, выраженности и идентификационной ценности отображений микрорельефа нарезного и гладкого канала стволов на пулях, выстреленных из некалиберного (три варианта) огнестрельного оружия и боеприпасами с различным пороховым зарядом, рекомендуется ряд признаков атипичного оружия, позволяющих отождествить его конкретный экземпляр (микрорельеф канала ствола, форма и размеры поперечного сечения ствола, линии начала и окончания следов канала ствола на пулях, характер деформации пули, вызванной изъятиями канала ствола).

В главе также подробно рассматривается вопрос, как специфика судебнобаллистического исследования атипичного огнестрельного оружия должна найти отражение во всех частях заключения эксперта.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ОПУБЛИКОВАНЫ
В СЛЕДУЮЩИХ РАБОТАХ АВТОРА

1. Судебнобаллистическое исследование атипичного огнестрельного оружия и следов его действия. Методическое пособие, Киев, 1967 г., изд. МООП УССР, объем 3,75 п/л.
2. Понятие и классификация атипичного огнестрельного оружия в криминалистической экспертизе. Сб. «Вопросы судебной экспертизы». Материалы научной конференции. Л., 1960 г.
3. Идентификация атипичного огнестрельного оружия по пулям. Сб. «Проблемы судебной экспертизы», № 3, М., 1962 г.
4. Идентификационное значение некоторых признаков в следах на гильзах, отстрелянных из кустарно изготовленного огнестрельного оружия. Сб. «Вопросы судебной экспертизы». Тезисы докладов научной конференции. Тбилиси, 1962 г.
5. Уголовно-правовые и криминалистические вопросы борьбы с незаконным изготовлением, хранением и ношением атипичного огнестрельного оружия. Сб. «Советское государство и право в период развернутого строительства коммунизма». Тезисы докладов и научных сообщений, Харьков, 1962 г.
6. Идентификация атипичного огнестрельного оружия. Сб. Материалы заседаний Харьковского научного общества судебных медиков и криминалистов, 1961—1962 гг., Киев, 1967 г.
7. Криминалистическое исследование основных признаков атипичного огнестрельного оружия. Сб. «Криминалистика и судебная экспертиза», № 1, Киев, 1964 г.
8. Основные вопросы установления родовой принадлежности атипичного огнестрельного оружия. Сб. «Криминалистика и судебная экспертиза», № 2, Киев, 1965 г.
9. Специфика заключения судебнобаллистической экспертизы атипичного огнестрельного оружия. Сб. «Криминалистика и судебная экспертиза», № 3, Киев, 1966 г.
10. Судебнобаллистическое исследование огнестрельного оружия, изготовленного из строительно-монтажных пистолетов. Сб. «Криминалистика и судебная экспертиза», № 3, Киев, 1966 г.
11. Значение криминалистической экспертизы огнестрельного оружия в предупреждении преступлений. Сб. «Криминалистика и судебная экспертиза», № 4, Киев, 1967 г. (в соавторстве).
12. Исследование боевых свойств охотничьих обрезов 16-го калибра в судебнобаллистической экспертизе. Сб. «Криминалистика и судебная экспертиза», № 4, Киев, 1967 г. (в соавторстве).
13. Уголовно-правовая и криминалистическая оценка атипичного огнестрельного оружия. Сб. «Вопросы судебной экспертизы», вып. 5, Баку, 1967 г.
14. Боевые свойства малокалиберных винтовочных обрезов. Сб. «Криминалистика и судебная экспертиза», № 5, Киев, (в соавторстве). Статья принята к печати.